Б.К. Злобин,
И.Р. Кикичев

ЛИКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

ЗЛОБИН Борис Константинович – доктор экономических наук, профессор кафедры социологии РАГС (e-mail: bk.zlobin@mail.ru);

КИКИЧЕВ Ильяс Ренатович – аспирант кафедры социологии РАГС (e-mail: gercog2006@mail.ru)

Аннотация. *Представлена концепция сохранения и развития социокультурного пространства России в условиях глобализации, дано обоснование адекватных этим условиям меры по совершенствованию государственной культурной политики и социального управления.*

Ключевые слова: *глобализация, социокультурное пространство, культурная идентичность, культурная политика, социальное управление.*

Глобализация – сегодня вряд ли найдется другое понятие, которое имело бы столь широкое хождение в научном, официальном, да и просто в обыденном публичном обороте. В политике, например, это идея и попытки создания мирового правительства, встречающие ожесточенное неприятие антиглобалистов; в экономике – это всемирный рынок с неограниченной конкуренцией и свободным перемещением капиталов и товаров, включая так называемый «человеческий капитал и товар – рабочую силу». В социальных науках глобализация ассоциируется с понятием символического социального пространства, не знающего географических границ, и так далее.

Исходным посылом в изучении и оценке процесса глобализации является его противоречивость. По одну сторону этого процесса –*глобальные проблемы*, которые глобализация приносит для всего человечества. Это неравномерное и несправедливое распределение мировых благ; утрата национально–культурной идентичности отдельными этносами и народами; обострение противоречий в отношениях транснациональных компаний и государств; значительное расширение миграционных потоков из бедных стран в зажиточные; обострение проблем экологического состояния окружающей среды; рост коммерческого, рыночного влияния массовой культуры (*popular culture*) на потребителя; феномен международного терроризма, который затрагивает страны и народы всего мира и т. д.

По другую сторону процесса глобализации – *положительные перспективы*, среди которых можно выделить растущий технологический прогресс; укрепление мирохозяйственных связей, что способствует улучшению социальных показателей во многих регионах мира; рост и расширение

информационного пространства в связи с открытием мирового доступа к информации в планетарном масштабе; улучшение взаимопонимания между различными мировыми культурами и цивилизациями; возможность раскрепощения для каждой личности, освобождения ее от жесткой привязки к какой-то определенной среде и расширение спектра выбора жизненных стратегий и приоритетов.

В литературе выделяют два возможных сценария дальнейшего развития человечества в условиях глобализации. Первый сценарий предполагает осознание мировыми цивилизациями опасности веками предопределенного пути, по которому они двигаются, и выработки новых решений по разумной организации человеческой жизнедеятельности. Второй сценарий предполагает дальнейшее движение человечества по старому пути и приближение его к грандиозной вселенской катастрофе либо из-за экологической апоплексии, либо в результате смертельного столкновения мировых цивилизаций в ядерной войне.

Россия «открылась» для глобализации после распада СССР, отказавшись от централизованной системы управления в пользу рыночной и провозглашения курса на либерализацию во всех сферах общественной жизни. Естественно, что под влиянием процессов глобализации оказалась и культурная жизнь страны, ее социокультурное пространство.

Проблемам влияния глобализации на российский социокультурный генотип посвящено огромное количество литературы. В ней, особенно в последние два десятилетия, остро обсуждаются концепции славянофильства, западничества и евразийства, выдвинутые русскими исследователями задолго до XX столетия. Однако, несмотря на столь длительное и пристальное внимание исследователей к данной проблеме, до сих пор остается ряд нерешенных и дискуссионных вопросов. Не сформулировано по отношению к условиям глобализации понятие социокультурного пространства, не определены его сущность и структура; мало изучено влияние глобализационных процессов на культурную идентичность народа; обострены вопросы культурной политики и управления развитием социокультурного пространства; в должной мере не исследованы характер изменений и динамика культурных потребностей различных социальных групп и слоев, в том числе российской молодежи и т. д.

Все это обусловливает актуальность проблемы влияния фактора глобализации на трансформацию социокультурного пространства России, необходимость последовательного теоретического обоснования и поиска путей ее решения в науке и социальной практике.

Само понятие «социокультурное пространство» – одна из форм выражения более общей категории – «социальное пространство», попавшей в поле зрения социологов, разумеется, задолго до использования понятия глобализации в его научном и практическом обиходе. Ряд исследователей связывал категорию социального пространства со структурированием

социальных отношений по признакам соответствующего видения мира их носителями (Э. Дюркгейм – пространство как надиндивидуальная структура социальных отношений[1]; Пьер Бурдье – социальное пространство, состоящее из подпространств или полей, в которых агенты и группы агентов объединены конструированием символического мира)[2]. Ряд ученых, отождествляет характеристики социального пространства и социальных взаимодействий. Г. Зиммель рассматривал пространство как результат социальных взаимодействий, и, по его мнению, «число различных кругов, к которым принадлежит отдельный человек, является, … одним из показателей высоты культуры»[3]. В структурно-функционалистской концепции Т.Парсонса пространственные характеристики общества также анализируются в рамках концепции социального действия[4].

Кроме того, существует ряд «временных» концепций, согласно которым социальное пространство не является простым отражением среды жизнедеятельности субъекта; наиболее полно оно обнаруживает свою сущность лишь в неразрывном единстве с социальным временем[5]. По В. Вернадскому, социальное пространство фактически тождественно понятию «вторая природа», т. е. понимается как некий материальный продукт общества, как опредмеченная активность человека по преобразованию среды обитания в сферу социальной жизнедеятельности[6].

На наш взгляд, для понимания сущности социального пространства и специфики социокультурного пространства как одной из его форм необходимо использовать диалектический подход, согласно которому социальный объект и его структура представляют собой взаимопроникающую связь отношений материальной и духовной жизни общества. Пространство духовной культуры не имеет физических границ и включает в себя ценности и нормы поведения, совокупность творений человеческой души и разума, мифологические и традиционные предания. Пространство материальной культуры заключено в физические границы и подразумевает под собой разнообразные предметы, которые созданы человеком: памятники архитектуры, картины, предметы быта, орудия труда и т. д.

---

[1] *Монсон, П.* Юрген Хабермас и современность /Современная западная социология: теории, традиции, перспективы. – СПб., 1992.– С. 40.

[2] См.: *Бурдье*, П. Начала. Choses dites. – М.: Socio-Logos, 1993.– С. 192.

[3] *Зиммель Г.* Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования / Избранное. – Т. 2. Созерцание жизни. – М., 1996. – С. 412.

[4] *Parsons, T.* The Social System. – New-York: Free Press; London: Collier-Macmillan, 1964.– P. 91.

[5] См.: *Зборовский, Г.Е.* Пространство и время как формы социального бытия. – Свердловск. 1974; *Бауман, З.* Индивидуализированное общество. – М., 2002; *Кант, И.* Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского. – СПб., 1993; *Гегель, Г.-В.-Ф.* Энциклопедия философских наук. –Т. 2. Философия природы. – М., 1975 и др.

[6] См.: *Зборовский, Г.Е.* Пространство и время как формы социального бытия. – Свердловск , 1974.

Вместе с тем духовное и физическое пространства в социальном, в том числе и в социокультурном пространстве, взаимосвязаны. Мы разделяем точку зрения П. Бурдье относительного того, что социальное (символическое) пространство стремится реализоваться в физическом пространстве более или менее полно. Благодаря этой связи физическое пространство становится отображением социального, являясь совокупностью символических и физических измерений[1].

Исходя из концепции единства физического и символического в социальном пространстве, мы определяем социокультурное пространство как подсистему социальных отношений людей, связанных общностью духовной и материальной культуры в границах определенного территориального (пространственного) образования. На основе и в рамках данного определения могут быть выделены более дробные либо, наоборот, более крупные членения социокультурного пространства (государственное, региональное, мировое, или геопланетарное социокультурное пространство).

На социокультурное пространство активно воздействует ряд внешних и внутренних факторов, под влиянием которых оно и формируется. Внутренними факторами являются: естественные (природные) факторы; экономические факторы; социальные факторы; культурные факторы; а также индивидуально-личностные особенности человека. Внешними факторами являются: процесс глобализации; фактор информационной революции; культурное многообразие мира.

Однако для более глубокого уяснения характера взаимосвязи внутреннего и внешнего в развитии процессов социокультурной глобализации целесообразно обратиться к диалектическому методу познания. Согласно диалектике внутреннее (эндогенное) и внешнее (экзогенное) могут меняться местами и переходить одно в другое, к тому же в разных качественных и количественных соотношениях. Этот, казалось бы, сугубо теоретический вопрос имеет реальное практическое значение. В практической плоскости это вопрос о том, что вкладывает Россия в сокровищницу мировой культуры и что, и какого качества получает в обмен, насколько социокультурная интеграция и глобализация отвечают интересам страны и деятелей культуры.

Вплоть до распада СССР Россия благодаря уникальному и мощному культурному потенциалу оказывала большое влияние на развитие культуры не только в то время советских республик и социалистических стран, но и «дальнего» зарубежья, несмотря на идеологические ограничения и «железный занавес». «Шоковая» либерализация всех и вся в 90-е гг. на фоне глубокого социально-экономического кризиса обернулась для России массовым оттоком за границу ученых, писателей, кинорежиссеров, композиторов, певцов, артистов и т. д. С точки зрения глобализации это было позитивным явлением для стран–реципиентов, особенно для США как наиболее богатого и щедрого «дяди», но, бесспорно, негативным для России,

[1] См.: *Бурдье, П.* Социология политики / пер с фр. – М.: Socio-Logos, 1993.– С. 56.

не получившей, по сути, никакой компенсации за свои донорские вливания в мировую науку и культуру. Условия, которые могли бы обеспечить восстановление культурного потенциала России, в том числе за счет возвращения на Родину своих соотечественников, не созданы и поныне.

В научной литературе и официальных документах преобладает взгляд, согласно которому, глобализация является объективным или, во всяком случае, объективно обусловленным процессом. Однако в действительности взаимосвязь объективного и субъективного, в том числе и в процессе глобализации социокультурного пространства, гораздо сложнее. Главная особенность, кардинально отличающая социокультурное пространство постсоветской России от его предшествующего состояния, заключается в том, что исходным пунктом его трансформации стал политически предрешенный демонтаж советской модели единой многонациональной культуры. Если вхождение в открытое социокультурное пространство ряда других, в том числе и особенно западноевропейских стран, было постепенным и во многом естественным процессом, то в России это неразрывно связано с изменением общественных отношений и идеологическим отрицанием советских ценностей практически во всех сферах общественной жизни. Поэтому говорить об объективности процесса глобализации в социокультурном пространстве современной России можно лишь с большой долей условности и субъективизма.

Степень влияния фактора глобализации на состояние и перспективы развития социокультурного пространства России зависит, с одной стороны, от его устойчивости к разнонаправленным воздействиям внешней среды, а с другой – от его способности к обновлению и эффективному использованию расширяющихся возможностей социокультурной интеграции, наивысших достижений мировой культуры, науки и техники. Давление глобализации остро испытывают традиционные ценности российской культуры, резко обострились противоречия между факторами устойчивости и факторами развития, обновления. В послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации (2009) поставлена задача – беречь единое культурное пространство страны во всем его многообразии, помогать сохранению богатых национальных традиций народов России. В то же время во всех сферах культурной жизни необходимо поддерживать и поощрять дух новаторства, заботиться о тех, кто ищет новые пути в художественном творчестве, в искусстве.

Противоречия между традицией и инновацией в современном социокультурном пространстве России выражаются в обособлении двух групп тенденций. Первая – это тенденции, основанные на принятии традиционных социокультурных моделей поведения, общепризнанных ценностей духовной и материальной культуры, включая ценности славянофильства и евразийства, советских традиций, в разной степени приверженности к ним. Вторая группа тенденций – усиление отрицания традиций, преимуще-

ственная ориентация на западные образцы, нормы и модели социокультурного поведения, в крайней форме – вестернизация и американизация современного социокультурного пространства России. Преодоление и смягчение разнополюсного характера этих групп тенденций, на наш взгляд, является насущной проблемой государственной культурной политики и органов, осуществляющих функции социального управления развитием российского социокультурного пространства.

В широком плане речь идет о решении проблемы культурной идентификации общества, в которой заключено принятие и понимание всей широты социокультурных моделей поведения.

Можно выделить три фактора, которые повлияли на особенность и неповторимость культурной идентичности российского народа: 1) географический фактор, который является одним из ключевых: Россия расположена на огромной территории, что не могло не сказаться на ее социокультурном генофонде; 2) многоконфессионный религиозный фактор, заключающийся в многообразии религий и вероисповеданий, представленных на всей широте социокультурного пространства России; 3) человеческий фактор, заключающийся в необъятной «русской душе», своеобразие которой состоит в представлении о бесконечности русской земли и восприятии влияний западной и восточной культур.

Несостоятельность и незавершенность формирования новой российской идентичности с начала 90–х гг. и по сей день, обусловлены непоследовательными и во многом волюнтаристскими действиями по ее становлению. В планах реформаторов не было задач по построению нового социокультурного пространства и формированию новой культурной идентичности, а достаточным считалось разрушение ее советской модели. Поэтому пока у государства нет единой концепции дальнейшего культурно- цивилизационного развития России.

Перед отечественными исследователями и политиками встает проблема поиска той самой «золотой середины», которая позволила бы одновременно сохранить и приумножить уже имеющиеся культурные достижения, а также взять все лучшее из существующих мировых культурных моделей и образцов. Изучение и решение данной проблемы наталкивается на то, что в рамках большого разнообразия культур и субкультур в России весьма сложно, а подчас и невозможно соединить народные традиции с современностью, тем более «иноземной».

В развитии и изменении современного социокультурного пространства российского общества дифференциируются национальные культуры, ширится разнообразие педагогических школ, углубляется индивидуализация процесса образования, зарождаются новые религиозные течения. Процессы взаимопроникновения культур создают на разных социокультурных уровнях новые связи и зависимости, одновременно способствующие как единству, так и дифференциации социокультурного пространства.

В то же время в условиях широкого распространения телекоммуникаций и Интернета порождаются новые волны унификации и стандартизации в духовной сфере, размываются прежние представления о самобытности семьи и личности.

На наш взгляд, культурная идентичность как духовное единство личности и общества является ключевым фактором устойчивого развития российского социокультурного пространства, поэтому важно и необходимо сохранять и популяризировать национально-культурное наследие во всех его формах для передачи его будущим поколениям. Многое из общественных идеалов и ценностей, которые приняты на Западе, абсолютно несопоставимо и даже вредоносно для России, хотя некоторые из них могут быть использованы для становления и формирования новой культурной идентичности.

Важно учитывать, что формирование новой культурной идентичности личности и общества возможно при условии, если факторы духовного обновления действуют на всех этапах культурно-жизненного цикла индивида, включая культуру воспитания в семье, культуру образования, культуру труда и отдыха, культуру социального обеспечения. Соответственно должны выстраиваться требования и к обновлению «производства» культурных ценностей с учетом потребностей различных демографических и социальных групп населения.

Особо значимо в этом аспекте принятие мер, адекватно отражающих влияние глобализации на характер и динамику культурных потребностей молодежи. Молодежь как социальная группа общества является наиболее активным агентом социокультурных перемен, выступая в качестве «приемника» и проводника социальных инноваций. Сознание молодого человека имеет особенность быть податливым и восприимчивым к огромному потоку информации, и именно в этот период у него формируются политические взгляды, образ жизни, интересы, мировоззрение, установки и т. д. Культурные ценности молодежи складываются под влиянием различных социальных институтов, включая семью, образование, государство, СМИ, Интернет и т. д.

Определенное представление о ценностном мире и культурных потребностях молодежи в контексте социокультурных изменений дают результаты социологического опроса, который был проведен Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (сентябрь 2009)[1].

За единицу наблюдения в массовом социологическом опросе были взяты респонденты, представляющие население Российской Федерации в возрасте от 15 до 29 лет включительно.

---

[1] Опрос проводился с 23 по 30 октября 2009 года по общероссийской репрезентативной выборке в 8 субъектах Российской Федерации: Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Ставропольский край, Брянской, Челябинской, Иркутской областях, городах Москва и Санкт-Петербург, представляющих все федеральные округа Российской Федерации. Объем выборочной совокупности – 1050 человек.

Проведенное исследование показало, что в современном обществе у молодых людей на первый план выходят новые ценности и образцы, которых не было у их родителей в их возрасте. Современная молодежь ставит на ведущие места кино (62,5%) и поп-музыку (38,3%).

Результаты опроса показывают, что 84,2% молодежи, пользующейся компьютером, имеют доступ к Интернету, причем большинство пользуется всемирной сетью в основном дома (84,6%). Наиболее часто посещаемые сайты – это сайты, дающие информацию о сфере увлечений респондентов и новостные, которые просматривают 63,3% и 45,2% опрошенных соответственно. Интернет – страницы, посвященные науке, истории, искусству и политике, привлекают значительно меньшее внимание современной российской молодежи.

Резюмируя исследование, можно сделать выводы о трансформации культурных потребностей молодежи под влиянием современных социокультурных изменений, в том числе и глобализации. Это влияние все сильнее проявляется в усиливающемся отчуждении молодежи от традиционных форм культурно-духовной деятельности; культурные потребности молодежной аудитории все активнее перемещаются в сферу потребления стандартных, индустриально-тиражируемых культурных ценностей; в культурно-досуговой деятельности молодежи явственнее проявляется наклонность к развлекательным жанрам, проведению свободного времени, в том числе в сети Интернет; вместе с тем российская молодежь все активнее осваивает современные информационно-коммуникативные технологии, что может стать основой формирования новой молодежной субкультуры.

Разумеется, молодежное направление вскрывает лишь часть проблем, стоящих перед государством в области культурной политики. Базовым принципом государственной культурной политики России, которая является важнейшим инструментом управления существующими социокультурными процессами, определено сохранение традиционной народной культуры как самой массовой формы культурной деятельности.

Одной из главных задач культурной политики России в сфере социокультурной глобализации является задача формирования отношений взаимодоверия и понимания с зарубежными партнерами. Выстраивая эти отношения на основе взаимовыгодности, партнерства, наращивания усилий по включению страны в систему международного сотрудничества, отвечающему ее интересам, российская духовная культура должна наращивать свое присутствие в зарубежье. Это способствует утверждению за нашей страной достойного авторитета, сообразного ее богатой истории, современному геополитическому положению, совокупной мощи природных и интеллектуальных ресурсов.

Эти обстоятельства объективно предполагают активное участие Российской Федерации в определении и социальном управлении основными

характеристиками глобализационых процессов. Для того чтобы остаться в числе основных действующих лиц глобализации, необходимо:

во-первых, восстановить и стабилизировать тенденции экономического роста, грамотно вкладывая деньги, полученные от природных ресурсов, в инновации;

во-вторых, основные эшелоны российской власти должны иметь достаточно определенное понимание значения и сути разворачивающихся геоглобальных процессов с тем, чтобы, учитывая законные интересы других стран, последовательно реализовывать долговременные национальные интересы;

в-третьих, необходимо вкладывать инвестиции в человеческий капитал, который представляет собой интеллектуальный потенциал всего государства в целом, ведь именно знания позволяют создавать современные информационные продукты и грамотно применять их на деле;

в-четвертых, необходимо всеми силами сохранять свою национальную идентичность, стараясь брать от процесса глобализации только положительные моменты и отбрасывать продукты примитивной поп-культуры;

в-пятых, России нужно активно участвовать в глобальном политическом процессе, проводя со своими западными партнерами равноправное и взаимовыгодное сотрудничество на основе своих национальных интересов.

Как свидетельствует российский и зарубежный опыт, институты рынка не могут служить достаточно эффективными регуляторами социальных отношений, в том числе, и особенно, в социокультурной сфере. Поэтому назревшей необходимостью является разработка институциональной базы развития социокультурного пространства России, которая обеспечивала бы приоритетность духовно-ценностного содержания произведений культуры и ограничивала непомерную нацеленность организаций и учреждений культуры на коммерцию и максимизацию прибыли. Одновременно следует повысить роль и ответственность государства за финансовую поддержку некоммерческих культурных учреждений (библиотек, музеев, консерваторий и т. п.), усилить пропаганду культурных ценностей российского общества, активное позиционирование российской национальной культуры на мировом социокультурном пространстве.

Список литературы

Астафьева, О.Н. Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно–коммуникативном пространстве / Глобализация и перспективы современной цивилизации. – М., 2005.

Бауман, З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.

Бурдье, П. Социология политики / пер с фр. – М.: Socio-Logos, 1993.

Зиммель, Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования / Избранное. – Т. 2. Созерцание жизни. – М., 1996.

Злобин, Б.К. Эффективность социального управления // Социология власти. – 2007. – № 5.

Чумаков, А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2009.

© Злобин Б.К., 2010
© Кикичев И.Р., 2010